

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботам.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
сенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СУББОТА 26-го ФЕВРАЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе съ лѣваго фланга.—Объявленіе Общества Св. Нины о
лотереи.—О торгахъ на рыбныя промыслы.—О концертѣ Г. Афонасьева.—Обзоръ тор-
говли Новороссійска.—Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по Гуріи.—(Окончаніе)
Частныя объявленія.

№ 9.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ разрѣшеніе воз-
никшихъ вопросовъ о правахъ церковныхъ Аз-
науровъ въ Имеретіи, согласно представленію Г.
Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказска-
го Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть:
такъ какъ церковныя Азнауры изъ личной зави-
симости церкви уже освобождены и находятся
отъ нея въ нѣкоторой зависимости только по
имѣніямъ, то, вѣрель до рѣшенія общаго дѣла о
церковныхъ имуществахъ за Кавказомъ, оставить
сихъ Азнауровъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ
церкви, въ какихъ нынѣ находятся, то есть: при
платежѣ Азнаурскими крестьянами установленной
въ пользу церкви подати; что же касается до
права означенныхъ Азнауровъ перелать имѣніе
свое законнымъ порядкомъ въ другія руки, то права
этого не ограничивать, а поставить только,
чтобы въ актахъ объ отсужденіи отъ церковныхъ
Азнауровъ крестьянъ ихъ было помѣщено обя-
зательство означенныхъ крестьянъ внести въ
пользу церкви опредѣленную подать; выморочныя
же имѣнія должны поступать въ непосредствен-
ное завѣдываніе церкви.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ пред-
ставленіемъ и по положенію Г. Министра Финан-
совъ, Кавказскаго Комитета, въ 7-й день ми-
нувшаго Декабря, Высочайше повелѣть соиз-
воливъ: 1) Платовую Зыхскую соль отпускать
промышленникамъ изъ Бакинскаго магазина и
запасовъ, при Зыхскомъ озерѣ находящихся, для
вывоза въ Персію, по шести копѣекъ серебромъ
за каждый пудъ, а для внутренняго употребленія
по установленнымъ цѣнамъ 2) Таковыя отпуски
производить не только за наличныя деньги, но,
въ случаѣ просьбы покупателей, и въ долгъ, съ
отсрочкою платежа отъ одного до четырехъ мѣ-
сяцевъ, подъ круговое поручительство общества
Бакинскихъ промышленниковъ, или же подъ по-
ручительство не менѣе трехъ человекъ, имѣю-
щихъ недвижимую собственность, о благонадеж-
ности которыхъ кромѣ того, должно засвидѣтель-
ствовать мѣстное Начальство. 3) Мѣру сію допу-

стить въ видѣ опыта на три года, съ предостав-
леніемъ Намѣстнику Кавказскому права опредѣ-
лять, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ об-
стоятельствъ, срокъ по который соль отущен-
ная по уменьшенной цѣнѣ, должна быть отпра-
влена промышленниками за границу; и 4) Дабы
промышленники, приобретаая по уменьшенной цѣ-
нѣ соль не могли обращать ее во внутреннюю
продажу и тѣмъ подрывать установленнымъ цѣнѣ
цѣны,—наблюдать, чтобы при отпускѣ соли для
вывоза въ Персію, Управление Бакинскихъ про-
мысловъ или солянаго тамошняго магазина увѣ-
домляло каждый разъ Бакинское Карантино-Та-
моженное Управление: когда, кому и какое имен-
но количество соли отпущено для вывоза. Если
при отпущеніи товаровъ, Карантино-Таможен-
ное Управление усмотритъ, что кто либо изъ та-
ковыхъ промышленниковъ въ установленный
срокъ не вывезетъ вовсе или вывезетъ не все
количество отпущенной имъ соли, то поступать
съ нимъ немедленно, какъ съ водворителемъ тай-
ной контрабанды, а съ солью, какъ съ товаромъ,
къ вывозу совершенно воспрещеннымъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ слѣдствіе пред-
ставленія Г. Намѣстника Кавказскаго и по поло-
женію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизво-
ливъ повелѣть: установленный Высочайшимъ по-
вѣліемъ, республикованнымъ въ указѣ Прави-
тельствующаго Сената 30-го Июля 1847 года, сборъ
въ пользу городскихъ полицій по вѣсму страхо-
вымъ отъ огня обществамъ, по 75 к. ср. съ 1000
р. сер. страховой оцѣнки, по городамъ Кавказ-
скаго и Закавказскаго края обращать не въ Ми-
нистерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Казначейство
Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, для состав-
ленія изъ этого сбора особаго капитала на вспо-
моженіе городскихъ доходамъ для улучшенія по-
лицій и вообще для покрытій тѣхъ расходовъ,
которые будутъ оказываться необходимыми, сверхъ
вносимыхъ въ ежегодныя росписанія, перечисливъ
въ этотъ капиталъ и ту сумму, какая, на основа-
ніи означеннаго выше Высочайшаго повелѣнія,
поступила донныи въ распоряженіе Правительства
отъ капиталовъ, застрахованныхъ въ Кавказскомъ
и Закавказскомъ краѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволивъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Января 28-го дня 1849 года.

Назначается. Егерскаго Генераль-Адъютанта
Князя Воронцова Полка Князь Голыцинъ, Адъю-
тантомъ къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Ка-
вказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанту Кня-
зю Воронцову, по званію Новороссійскаго и Бес-
сарабскаго Генераль-Губернатора.

Января 30-го дня 1849 года.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Владимірскаго Пѣхот-
наго Полка Подпоручикъ Николовъ, въ Егерскій
Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ. Въ
1-й Кавказскій Линейный Казачій Пѣхотный Баталі-
онъ. 4-го Учебнаго Карабинернаго Полка Под-
полковникъ Нелюдовъ 2-й, съ назначеніемъ Ко-
мандиромъ сего Баталіона. Егерскихъ Полковъ,
Поручики: Галицкаго Стрѣльч. Томскаго, Нель-
кинъ 5-й. Украинскаго, Мукинъ. Кубанскаго, Ре-
доллати.—всѣ четверо съ переименованіемъ въ
Сотники.

Февраля 2-го дня 1849 года.

Производятся на вакансіи, По Линейнымъ Ба-
таліонамъ. Линейныхъ Баталіоновъ. Грузинскихъ:
№ 3-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Петровъ, № 4-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-
Капитаны Дятковъ, Изъ Подпоручиковъ въ По-
ручики Левинскій, Изъ Прапорщиковъ въ Подпо-
ручики Сагайдаковскій. № 5-го: Изъ Штабсъ-
Капитановъ въ Капитаны Забобъ, Изъ Подпо-
ручиковъ въ Поручики Бильскій. № 6-го: Изъ
Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Рубановскій,
Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Хандами-
ровъ, Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Каржовъ,
Жембровскій и Долухановъ 2-й. № 7-го, изъ
Прапорщиковъ въ Подпоручики Лащинскій, №
9-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Еки-
мовъ 1-й Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

ПО ГУРІИ.

(Окончаніе).

18-го Августа. Потти.

Напившись чаю, я выѣхалъ въ Редутъ; дорога шла бере-
гомъ моря по песку; слѣва разстилался свѣтлый равнина
моря, сливаясь на отдаленномъ горизонтѣ съ цвѣтомъ
неба; справа дѣсь, который къ серединѣ становится вы-
ше и выше, отчего деревья кажутся подстриженными
со стороны берега, вѣроятно отъ вліянія морскихъ вѣт-
ровъ, задерживающихъ силу растительности. Мнѣ кажется,
что видѣть не предстоитъ столько затрудненій въ при-
брежномъ сообщеніи, какъ между Николаевскомъ и По-
тти; на этомъ небольшомъ разстояніи частыя рѣки, тони,
болота, особенно во время проливныхъ дождей пасмур-
ной осени, прекращаютъ возможность къ переѣздамъ су-
хонутымъ. Сама природа какъ будто вѣдѣла въ дѣла
человѣческой, указывая ему, что кромѣ водяного
пути, другаго здѣсь быть не можетъ, и точно незави-
симо отъ встрѣчаемыхъ препятствій при наступающихъ
буряхъ осени, вы значительно сокращаете время въ
сообщеніи моремъ, и спокойнѣе и удобнѣе. Разстояніе
отъ Николаевска до Редута-Кле, въ лучшее время года,
требуетъ съ небольшимъ полъ дня ѣзды съ привалами;
тогда какъ водою, только нѣсколько часовъ, при попут-
номъ вѣтрѣ.

Первый привалъ я слѣлалъ у р. Сунчи въ ожиданіи
парома. Ночлежъ у береговъ Малтавы; коноводный казакъ
находившійся со мною, отвѣлъ мнѣ пріючь въ турлукъ
около артельного котла, въ ожиданіи роскошнаго ужина
изъ олени, только что подстрѣленнаго въ дѣсу. Напутныя
впечатлѣнія были такъ сильны, что до утра грезились-то
море, то дѣса съ своею яркою зеленью, широкими тѣня-
ми, прохладою, то цѣлыя водопады рѣкъ, падающіе всю
массою съ огромныхъ высотъ, то въ туманной отдален-

ности горы, съ вершинами на подобіе мраморныхъ пи-
рамидъ. Здѣсь, у Малтавы, оканчиваются владѣнія Гуріи;
въ послѣдній разъ и прощально я взглянул на отдален-
ный берегъ, исчезающій у подошвы скалы, составляющей
границу моря! Въ исходѣ 8 часа, вещи мои перенесли
на паромъ, а лошадей пустили въ плавь. Хороша от-
сюда перспектива пустыннаго и необитаемаго берега,
горь, моря, особенно когда бѣлый лучъ солнца играетъ
на отдаленномъ парусѣ галеры, или большого судна; но
если судовъ много съ поднятыми парусами, то картина
дѣлается волшебною: они кажутся надгробными памятни-
ками, плывущимъ городомъ съ развалинами дворцовъ,
храмовъ, палатъ.

Нусто было на берегу Потти, когда я поѣхалъ къ
нему на длинной узкой лодкѣ, управляемой съ искус-
ствомъ, какимъ-то Мингрельцемъ; ни малѣйшій шумъ, ни
звукъ не поражаи моего слуха, ничто не прерывало мо-
его мечтанія. Потійскій островъ покрытъ строевымъ дѣ-
сомъ; западную его сторону омываетъ Ріонъ, а восточ-
ную Малтава, которая у южныхъ предѣловъ вливается
въ море. Слѣва, видъ моря открытъ, мѣстами только за-
слоняется кущами барбариса, гранатъ и олеонатъ изчезаютъ,
смѣняются зелеными площадками покрытыми бархат-
ною травой, и такъ далѣе, до самой прѣсѣки, откуда до-
рога до крѣпости продолжается лѣсомъ. Песчаный грунтъ
земли не допускаетъ особенной сырости и потому, во
всякое время дорога на этомъ мѣстѣ огнило хороша; по
у самой крѣпости нѣсколько болотиста. По сторонамъ и
въ отдаленіи разбросаны въ беспорядкѣ ветхія деревян-
ныя домики, помѣщавшіе военную команду изъ полъ
дружины большихъ казаковъ, десятка два солдатъ Черно-
морскаго Линейнаго № 12 баталіона, да такого же числа
Турокъ и Мингрельцевъ, занимающихся славкою дубо-
ваго лѣса, вывозимаго изъ Имеретіи и Мингреліи въ Три-
естъ, Марсель и вообще въ прибрежныя города Франціи.
На планѣ, правѣ крѣпости, первое мѣсто занимаютъ
дѣбны, печально склонившія вѣтви свои къ землѣ, слов-
но распушенные косы красавицъ надъ могилою предковъ;
около нихъ красивый домикъ, съ опрятно содержимымъ сади-
комъ—пріютъ для пробѣгающихъ и вѣбѣтъ съ тѣмъ, для
воинскаго начальника; съ противоположной стороны, на
дѣво, или лучше сказать къ югу, зубчатая стѣна крѣ-

пости, съ стройнымъ, красивымъ минаретомъ также цѣ-
лымъ и прочнымъ, какъ и самая крѣпость, доживающая
свое существованіе въ поэтическомъ уединеніи. Окрест-
ность тиха, печальна, и уже не оглашается протяж-
нымъ гимномъ мурлы, разбѣгающимъ воздухъ въ обыч-
ный часъ дня и ночи мѣрнымъ, однообразнымъ напѣвомъ;
Воды Ріона рѣдко оживляются и всушезіемъ человѣка;
иногда покажется на волнахъ бѣлѣющей парусъ, пришед-
шій на нѣсколько минутъ, за грузомъ, и въ тоже время ухо-
дитъ въ море. Въ теперешнемъ видѣ Потти представ-
ляетъ грустную и печальную обитель; кое когда про-
мелькнетъ человѣческое лице и опять пусто и кругомъ
мертвая тишина; развѣ только жалобное завываніе моря и
стоны волнъ, нарушаютъ вѣчное молчаніе этой пустыни
Но совсѣмъ тѣмъ жалъ, что Потти оставленъ; при
настоящемъ расположеніи пароходства по Ріону, онъ
далеко превзошелъ бы выгодами и удобствами Редутъ,
Николаевскъ и многія мѣста восточнаго берега Чернаго
моря; онъ былъ бы однимъ изъ лучшихъ и единствен-
ныхъ пунктовъ для торговли, промышленности и жизни,
при незначительныхъ средствахъ и способамъ какими онъ
богатъ по своему мѣстоположенію: воды Ріона, Палео-
сгана, Малтавы полны лучшею рыбой; лѣса стадами
олени, козы, кабановъ; кромѣ того, кругомъ сѣнокосы,
пасбищныя луга, строевой лѣсъ; а лихорадки?... если
можно жить въ Сухумѣ, въ Драндахъ, то и въ Потти, при
известныхъ условіяхъ, можно найти возможность къ от-
клоненію, или уменьшенію вліянія болѣзненности. Кли-
матъ Потти нисколько не хуже Редута-Калскаго и ду-
маю, по многимъ причинамъ, убѣжденный опытомъ и
собственнымъ наблюденіемъ, что если бы населеніе, ко-
торое было прежде на материкѣ потійскаго острова, оста-
лось до настоящаго времени, то какъ болѣзненность,
такъ и смертность годъ отъ года уменьшились бы, ко-
нечно при той заботливости, какая необходима къ улуч-
шенію состоянія здѣшняго воздуха, испорченнаго отъ
вѣчныхъ болотъ; а главное, осушка топей посредствомъ
канавъ, очистка и вырубка негоднаго лѣса, гниющаго на
влажной почвѣ и, устройство прѣсѣкъ. Если сильная и
моцная рука человѣка въ тундрахъ Сибири творитъ око-
ло себя новую природу, развивается новыя климаты, то
станетъ-ли для него большихъ трудовъ и препятствій

Екимовъ 2-й. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики: состоящій въ должности Адыютанта 2-й Бригады Ливейскихъ Баталіоновъ *Зиновьевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и *Зенковичъ*. № 10-го: Изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Клиневскій*. Изъ Подпоручикова въ Поручики *Константиновъ*. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики: *Тозбицъ* и *Голензовскій*. № 11-го: Изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Паша-Олы*. Изъ Поручикова въ Штабсъ-Капитаны *Горицынъ*. Изъ Подпоручикова въ Поручики *Солдатовъ*. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики: *Соболевъ* и *Менихъ*. № 13-го: Изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Шишкинъ*. Изъ Поручикова въ Штабсъ-Капитаны: *Филиповичъ* и *Касаткинъ*. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики *Чайковскій*. № 15-го, изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Бранцовъ*. № 17-го: Изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Кладіенко*. Изъ Поручикова въ Штабсъ-Капитаны: *Шамраевскій* и *Водзинскій*. № 18-го: Изъ Поручикова въ Штабсъ-Капитаны: *Кнпзъ Аргутинскій-Долмурковъ*, *Париновъ* и *Спировъ*. Изъ Подпоручикова въ Поручики *Кондратенко*. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики *Петровъ*. Черноморскихъ: № 1-го, Изъ Прапорщикова въ Подпоручики *Рубцовъ*. № 5-го: Изъ Штабсъ-Капитанова въ Капитаны *Быковъ*. Изъ Поручикова въ Штабсъ-Капитаны: *Тизенгаузенъ* и *Ивазненко-Сербинъ*. Изъ Подпоручикова въ Поручики: *Шереметьевъ* и *Заремба*. Изъ Прапорщикова въ Подпоручики: *Бауфель* и *Макушинскій*.

КАВКАЗЪ.

Въ продолженіе нынѣшней зимы успѣшно продолжало было важное предпріятіе вырубкы лѣсовъ въ Малой Чечнѣ, начатое въ 1845 году. Въ продолженіе трехъ лѣтъ проложена широкая просѣка вдоль всей Чеченской передовой линіи, отъ кр. Воздвиженской до укр. Ачхоевскаго, а также на сообщеніи этой линіи съ кр. Грозною чрезъ Хань-Калинское ущелье и чрезъ Алянскіе хутора.

Нынѣшній годъ Г. Главнокомандующій рѣшилъ прорубить новую просѣку отъ центра той же линіи, т. е. вновь построеннаго Урусть-Мартанскаго укрѣпленія до окрестностей укр. Заванъ-Юрта на Сунжѣ. Для сего собранъ былъ къ 14-му Января въ кр. Воздвиженской отрядъ, силою въ 7-мѣ баталіоновъ пѣхоты съ командою саперъ, 4 сотни казаковъ, $\frac{1}{2}$ сотни милиціи, 14 батарейныхъ и легкихъ орудій и 11-ть ракетныхъ становъ.

15-го числа Генераль-Маіоръ Нестеровъ выступилъ съ этимъ отрядомъ къ укр. Урусть-Мартанскому, и на другой день продолжалъ движеніе, избравъ направленіе между притоками Сунжи: Гехою и Валерикомъ, какъ наиболее удобное для устройства военнаго сообщенія. Войска расположились лагеремъ близъ разореннаго аула Кіова, и оттуда начали рубку просѣки съ одной стороны къ укр. Заванъ-Юрту, а съ другой къ укр. Урусть-

Мартанскому, а также по правому берегу р. Сунжи. Работы эти производились съ полнымъ успѣхомъ съ 18-го Января по 8-е Февраля и, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ Генераль-Маіора Нестерова, дѣло обошлось съ самою незначительною съ нашей стороны потерею; непріятель не посмѣлъ нигдѣ оказывать сильнаго сопротивленія. Нѣсколько попытокъ партій Наибова Дубы и Ягья-Гаджи, были строго наказаны отрядомъ. Они собрали толпы свои на тонкой и лѣсной мѣстности, между Валерикомъ и Шавдономъ, куда переселились также многіе аулы, вытѣсненные изъ прежнихъ болѣе открытыхъ мѣстъ движеніемъ нашихъ войскъ. Чтобы убѣдить непріятеля, что и здѣсь онъ не безопасенъ отъ нашего оружія, Генераль-Маіоръ Нестеровъ отправилъ 30-го Января Полковника Барона Вревскаго съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 3-хъ сотенъ казаковъ и 4-хъ орудій къ уроч. Чорта-Ирзау на лѣвомъ берегу Шавдова, для разоренія находящихся тамъ хуторовъ и разбѣганія сборища. Храбрый и опытный Штабъ-Офицеръ этотъ исполнилъ данное ему порученіе съ отличною распорядительною. Не смотря на мѣстныя препятствія и дремучій лѣсъ войска наши быстро подошли къ хуторамъ, окружили ихъ и предали пламени. Изумленные Чеченцы едва успѣли спасти семейства свои, но лишлись значительной части имущества. При обратномъ слѣдованіи отряда въ лагерь, непріятель пытался, но безуспѣшно атаковать въ шашки нашъ аррьергардъ и боковыя цѣпи; части слѣдовали въ такомъ отличномъ порядкѣ и производили столь мѣткою огонь, что толпы Чеченцевъ должны были, послѣ неудачныхъ попытокъ, прекратить преслѣдованіе, лишившись многихъ самыхъ отважныхъ наѣзниковъ убитыхъ или раненыхъ въ этомъ дѣлѣ. Съ нашей стороны убитыми 7-мѣ нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 Штабъ-Офицеръ 3 Оберъ-Офицера и 31 нижнихъ чиновъ.

1-го Февраля другой отрядъ изъ 2 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ орудій, подъ командою Генераль-Маіора Барона Миллера Закомельскаго, произвелъ также весьма удачный набѣгъ на хутора ниже бывшихъ Гельень-Гойтинскихъ, которые были преданы пламени, равно какъ и имущества; жители бѣжали въ дальніе лѣса.

2-го Февраля вырубка упомянутыхъ просѣкъ на пушечный выстрѣлъ по обѣ стороны дороги была кончена и Генераль-Маіоръ Нестеровъ двинулся со всеми войсками къ укр. Урусть-Мартанскому, а оттуда къ кр. Воздвиженской для расширенія Гойтинской просѣки. Хотя непріятельскія толпы были усилены партіями Лезгинъ прибывшими изъ Нагорнаго Дагестана, однакожь, они не смѣли ничего предпринять, а ограничивались безвредною для насъ перестрѣлкою.

8-го числа войска, окончивъ предназначенныя работы, были распущены на зимніе квартиры.

Послѣ этихъ работъ и тѣхъ, которыя произведены въ 1846, 1847 и 1848 годахъ, Малая Чечня приняла совершенно новый видъ. Широкая просѣ-

ка, вырубленная вдоль передовой Чеченской линіи, возведеніе двухъ укрѣпленій: Ачхоевскаго и Урусть-Мартанскаго, вынудило непріятеля оставить эту полосу, а нашимъ войскамъ дало возможность производить по всѣмъ направленіямъ нечаянные набѣги на непокорные аулы. Чеченцы должны были искать новыхъ жилищъ въ самой срединѣ лѣсовъ своихъ и прорубивать тамъ поляны для хлѣбопашества и пастьбы скота. На слѣдующій годъ отряды наши соединили эти поляны новыми просѣками, и такимъ образомъ, Малая Чечня, обновляемая постепенно нами и самими жителями отъ своихъ въковыхъ лѣсовъ, не представляетъ уже нынѣ нигдѣ надежнаго убѣжища для непріятеля и онъ убѣдился, что лишился этого прекраснаго края навсегда. Весьма большое число жителей приняло покорность и поселились близъ нашихъ укрѣпленій; другая часть, побуждаемая мюрою силою, принуждена была удалиться въ Черные горы, откуда многіе уже бѣжали и явились также въ наши мирные аулы. Непокорныхъ ауловъ въ этой части края уже болѣе нѣтъ, а есть только не большіе хутора, разбѣянные въ перелѣсахъ, коихъ жители ведутъ почти кочевую жизнь, переходя съ одного мѣста на другое. Однимъ словомъ, мы слѣдвали полными хозяевами въ Малой Чечнѣ и выдвигая наши линіи впередъ, и стѣсня болѣе и болѣе не покорныя племена, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно обезпѣчили поселенія наши на Терекѣ, Сунжѣ и военно-Грузинской дорогѣ отъ всякихъ покушеній большихъ партій.

Дѣйствія Чеченскаго отряда были отчасти облегчены распорядительными и удачными движеніями войскъ, расположенныхъ въ Кумыкскомъ владѣніи, подъ командою Генеральнаго Штаба Полковника Веревкина. 18-го Декабря, въ ночь, собравъ скрытно отрядъ изъ 3 $\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4-хъ орудій и 8-ми сотенъ казаковъ, онъ внезапно явился въ 25-ти верстахъ до укр. Хасовъ-Юртовскаго, между рр. Яманчу и Аксаемъ, гдѣ поселилась въ послѣднее время многіе Ауховскіе аулы, пользуясь лѣсною мѣстностью, которую они считали для насъ недоступною, и откуда они часто тревожили покорныхъ намъ Кумыковъ. Три изъ этихъ ауловъ: *Махмудъ-Юртъ*, *Бекюль-Отаръ* и *Перки-Ханъ*, лежащіе въ самомъ центрѣ этого населенія были мгновенно окружены нашими войсками. Въ первомъ изъ нихъ жители застигнутые совершенно въ располѣхъ, защищались отчаянно, но значительная часть ихъ погибла, въ томъ числѣ извѣстный старшина Махмудъ-Мизуль; селеніе же, равно какъ и два другіе, были преданы пламени. Непріятель лишился всего своего имущества, и въ нашихъ рукахъ осталось 7-мѣ плѣнныхъ и до 300 штукъ рогатаго скота. При обратномъ слѣдованіи, Чеченцы, собравшіеся въ большіе толпы, даже съ Мечика, производили упорное нападеніе на колонну нашу; но они были все удачно отражены. Этотъ набѣгъ произвелъ такой страхъ на все окрестное поселеніе, что болѣе 2 т. дворовъ рѣшились переселиться далѣе отъ нашихъ предѣловъ, въ самую

одушевить умомъ и своєю дѣятельностью здѣшнюю природу, легко уступающую его силамъ, его требованіямъ. Кто помнитъ Поти назадъ тому лѣтъ десять и видѣлъ все постройки и заведенія бывшія тамъ, тому, признаюсь, грустно будетъ видѣть его настоящую наружность, изувѣченную, на которой, кромѣ гнѣва Божія ничего не видно. Изъ прежнихъ красивыхъ домиковъ, принадлежавшихъ женатымъ офицерамъ и чиновникамъ и нижнимъ чинамъ линейнаго баталіона, остались только слѣды, напомнившіе мнѣ протекшіе дни изъ жизни Поти; на мѣстѣ казармъ и госпиталя теперь папоротникъ и бузина; и изъ всего только уцѣлѣлъ домъ Команданта, да на самомъ берегу Ріона нѣсколько хижинъ и два или три духана. Внутри крѣпости также нѣтъ ничего, кромѣ мечети, служащей, кажется, складкою для артиллерійскихъ снарядовъ и провіантскаго магазина. Жаль Поти, ты достойна лучшей участи!

Ни прежняго величія, ни прежняго богатства, ни этихъ великолѣпныхъ зданій, магазинновъ, о которыхъ говоритъ Ариенъ, неоставило намъ минувшее на удивительныхъ берегахъ Ріона; дотогу все измѣнилось подъ разрушительною рукою времени, что съ трудомъ вѣришь и самому фазискому торговому путю, по которому шли сокровища Индіи въ западную Европу!...

(*) При владычествѣ Турокъ, когда еще восточный берегъ Чернаго моря и обитатели этихъ странъ платили дань Портѣ, Поти была важнымъ пунктомъ; тамъ содержали значительный гарнизонъ; тамъ былъ базаръ, который доставлялъ Турціи хорошихъ женщинъ. Наши имѣли сильную власть на Гурію, Абхазію; дѣйствія ихъ проникали въ центръ Имеретіи, Мингреліи, но съ 1774 года важность ихъ стала слабѣть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ только на вершинахъ Кавказа показался трехгранный штыкъ русскаго солдата, отбросившій власть Турецкихъ сановниковъ въ тѣнины Аджарскихъ горъ. Генераль-Маіоръ Тотлебенъ, подъ стѣнами Поти разбилъ на голову 6 тысячный отрядъ, сформированный изъ Абхазцевъ, Турокъ и Лезгинъ, пришедшихъ изъ Батума на помощь блокированной крѣпости; потомъ въ 1809 году вторичная осада, подъ командою Генераль-Маіора Орбелянова, а съ 1239 года ова уже постоянно остается за нами.

20-го Августа. Редуть.

Несмотря на половодіе, мы благополучно переправились черезъ Ріонъ, дорога была затоплена водою. Въ полдень я слѣдвалъ небольшою приваломъ въ лѣсу, а передъ вечеромъ пустился далѣе, къ Редуту. Посреди общихъ впечатлѣній минувшаго дня, мнѣ часто впадала мысль о жизни въ Поти, о скукѣ и вѣчномъ однообразіи къ которому привыкаютъ люди съ особенною привязанностію, какъ бы къ чему нибудь особенно прекрасному. Но моему, жизнь въ такихъ мѣстахъ слишкомъ утомительна и печальна; пройдетъ нѣсколько дней, недѣль и вы не увидите новаго лица, не услышите звука, не встрѣтите взгляда, который вызвалъ бы думы, или напомнилъ бы лучшую сторону ея благъ; живете изгнанникомъ, мертвецомъ, чуждымъ всѣмъ современнымъ интересамъ и радостямъ; сегодня тоже что было вчера, а завтра будетъ то, что было нынче; общество ваше составляютъ: болшой денщикъ, полтора десятка солдатъ, да маркитантъ съ питейными и съѣстными припасами для команды. Но посреди этихъ лишеній и неудобствъ, сердце и мысли сильнѣе тоскуютъ о родицѣ!...

Между тѣмъ, добрый мой товарищъ А. Ф. живетъ въ Поти очень давно; и какъ посмотрѣшь на него, на его терпѣніе, невольно сознаешь, что все сказанное мною передъ тѣмъ, есть ничто иное, какъ бредъ! Правда, А. Ф. не занимается чтеніемъ книгъ, но за то онъ находитъ другаго рода развлеченія: лѣса доставляютъ ему дичь, частью продаваемую, частью же расходуемую въ домѣ; Ріонъ даритъ ему красную рыбу, икру; Палеостонъ тоже; дуга даютъ ему обильные сънокосы; огороды овощи; чего же болѣе, живетъ привыкаячи, не оставая ни отъ службы, ни отъ пріобрѣтеній и выгодъ. Завидую, если можно позавидовать, А. Ф.!

Переѣхавши въ бродъ у самаго слиянія съ моремъ Набалу, я взялъ направленіе правѣе, по старой дорогѣ, тамъ больше прохлады, деревья раскидываютъ сплошную тѣнь, мѣстами достается ѣхать по открытымъ полянамъ, но вскорѣ тотъ-же лѣсъ и тѣ-же тѣни. Къ обѣду, за вершинами деревьевъ показалось карантинное зданіе, а часу въ первомъ, я, въ послѣдній разъ переправился черезъ р. Цаву, соединяющую Ріонъ съ Хоми. Съ перваго взгляда Редуть болѣе привлекателенъ, чѣмъ прочія мѣста по

прибрежью моря; причиною тому движеніе народа, простота костюмовъ, шумъ, крикъ, всюду неутомимая дѣятельность; сотни баркасовъ, кочеръ, то подъ флагомъ Турціи, то Италіи, то Франціи съ утра до вечера снуютъ по Хоми, придаютъ особенный блескъ и интересъ Редуту, напоминая вмѣстѣ съ тѣмъ о шибущихъ городахъ Адріатики, хотя очарованіе быстро исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи города. И потому жизнь тамъ на нѣсколько дней сносна; но долѣе, не знаю какъ кому, а мнѣ показалась невыносимою и по доброй волѣ едва-ли я пожелаю бы избрать Редуть своимъ мѣстопробываніемъ. Я считаю минуты, часы, дни выѣзда, посматривая безпрестанно на дорогу въ Мингрелію. Мѣстность Редута мало удобна для помѣщенія настоящаго населенія; дома и лавки построены параллельно обѣимъ берегамъ рѣки Хоми; далѣе, топи и болота; крайность съ трехъ сторонъ закрыта лѣсомъ, кромѣ западной стороны, обращенной къ морю; въ климатическомъ же отношеніи, онъ испытываетъ общій жребій, подобно Сухуму, Поти, Николаевску; господствующая болѣзнь—лихорадка желчнаго свойства; лѣтомъ непомѣрно жарко, душно, воздухъ давитъ дыханіе, ни откуда вѣтерка, который освѣжилъ бы вѣсъ; бываютъ вѣтры со стороны моря, но они въ это время приносятъ какую-то тяжесть, располагающую къ тоскѣ, къ бездѣйствію; а зимою Редуть пустѣетъ, общество его составляютъ, кромѣ служащихъ, одни только торговцы и сидѣльцы ихъ въ лавкахъ. Здѣсь также скучно: общественныхъ увеселеній пока не водится, но между тѣмъ, время сокращается за предпочтеніемъ, этимъ идоломъ все поправшемъ себѣ въ жертву и шлетнями; бываютъ иногда и лучшіе дни на здѣшнемъ небосклонѣ, но они такъ рѣдки, что составляютъ исключенія изъ общаго порядка вещей. Это дни празднуемые въ слѣдствіе иманья. Редуть особенно веселъ 9-го Мая, число и для меня памятное потому, что я, въ вальсѣ, подъ звуки шарманки, чуть было не сломалъ себѣ шею. Грѣхъ простиительный на провинціальнахъ балахъ!

Прѣхавъ версту отъ Редута, вверхъ по лѣвому берегу Хоми, въ Мингрелію, ничто уже не напоминало мнѣ о Редутѣ; слабыя воспоминанія и впечатлѣнія, которыя уносила я съ собою, къ счастью, уступили мѣсто новымъ интересамъ мысли блуждавшей отъ одного предмета къ другому. Мингрелія, жизнь Мингрельцевъ занимали меня

глубь нагорной Чечни. 29 и 31 Января Полковникъ Веревкинъ совершилъ съ вѣрными ему войсками два другіе, также вполне успѣшныя поиски, одинъ изъ укр. Куринскаго на Мечикъ, а другой отъ укр. Маханъ-Юрта на Гудермесъ къ аулу Гертмъ; при послѣднемъ непріятель наведенъ былъ на резервъ казаковъ, которые стремительно его атаковали и нанесли ему чувствительной уронъ. Эти повторенныя набѣги распространяли тревогу до Мечика, а потому всѣ жители Большой Чечни, Ауховцы и Ичкеринцы, удерживаемые въ своихъ аулахъ страхомъ и необходимостью защищать собственные жилища, не могли участвовать въ сборахъ Чеченскаго отряда въ Малой Чечнѣ. Достигнувъ такимъ образомъ предположенной цѣли, Полковникъ Веревкинъ распустилъ также войска на зимнія квартиры. Въ сихъ движеніяхъ особенно отличились Егерскаго Князя Чернышева полка Полковникъ Май-дель и Донскаго казачьяго № 20-го полка, Подполковникъ Бакмановъ. Во всѣхъ другихъ пунктахъ Кавказа и за Кавказомъ вовсе это время все было спокойно.

Правленіе женскаго благотворительнаго общества Св. Нины, составляя, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, изъ дамскихъ руководній и другихъ вещей лотерею, въ пользу содержимыхъ Обществомъ учебныхъ заведеній, покорнѣе проситъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ; всякое пожертвованіе принимается Обществомъ съ благодарностью; лотерея разыгрывается на шестой недѣлѣ Великаго Поста, о чемъ будетъ извѣщено новымъ объявленіемъ; билеты можно получать въ Канцеляріи Князя Намѣстника.

Шемахинскій Военный Губернаторъ донесъ Г. Намѣстнику Кавказскому, что тамошнее Мусульманское Градское Общество, узнавъ о желаніи Князя Михаила Семеновича видѣть заведеніе въ Шемахѣ школы для дѣтей Мусульманъ Алиева и Омарова ученія, на подобіе таковыхъ же основанныхъ въ Тифлисѣ, изъявило похвальную готовность содѣйствовать зависящими отъ него средствами благимъ намѣреніямъ Правительства; въ особенности же, ревностное участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ было принято: Полковникомъ Исмаилъ Беккомъ Куткашпскимъ, Капитаномъ Ширъ Али Беккомъ и Поручикомъ Мехти Беккомъ.

Въ Присутствіи Астраханской Экспедиціи рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ назначенъ торгъ 18 го числа будущаго Марта мѣсяца и черезъ три дни, то есть 22 го числа переторжка, на отдачу въ шестилѣтнее откупное содержаніе, съ 1-го Іюля сего 1849 г. по 1-е Іюля 1855 года, морскихъ казенныхъ водъ, бывшихъ въ пожизненномъ владѣніи Князей Куракиныхъ. Воды сіи раздѣлены на три участка: Четырехъ-бугорный, Учужный и Спасо-учужный; а потому, желающіе могутъ торговаться на каждый участокъ отдѣльно и въ сово-

купности на всѣ. Подробныя кондичіи можно читать въ помянутой Экспедиціи каждодневно.

Даровитый русскій артистъ Г. Афонасевъ, посѣтившій гостепріимный нашъ Тифлисъ, далъ первый свой Концертъ на скринкѣ, 20 Февраля. Легкость, вѣжливость и отчетливость исполненія игранныхъ имъ пѣсень, возбудили общее одобреніе присутствовавшихъ. Теперь, г. Афонасевъ, ободренный ласковымъ пріемомъ образованнѣйшей публики, готовится дать, передъ своимъ отъѣздомъ, второй и послѣдній Концертъ, 4 Марта, въ которомъ будутъ исполнены слѣдующія пѣсни: Фантазія—каприсъ, соч. Виетана. Тремоло, соч. Беріота. Интродукція и Рондо изъ перваго большаго концерта соч. Виетана. Арпеджіо для скрипки, виолончели и фортепіано, соч. Виетана и Венеціанскій Карнавалъ на скринкѣ, соч. Эрнста. Безсомнѣнія, и въ этомъ концертѣ даровитаго нашего гостя, Тифлисская публика приметъ живое участіе; тѣмъ болѣе, что нашъ отдаленный городъ не скоро можетъ снова насладиться игрою искуснаго артиста, который бы рѣшился захватить къ намъ, въ Азію.

ОБЗОРЪ ТОРГОВЛИ НОВОРОССІЙСКА.

Къ числу замѣчательныхъ статей, помѣщаемыхъ въ Газетѣ «Кавказъ», вѣрной своему плану—знакомить любознательныхъ читателей съ мѣстностію, исторіею и промышленностію страны, которой названіе она приняла,—я отношу свѣдѣнія о торговлѣ Закавказской; онѣ тѣмъ болѣе интересны, что показываютъ, какъ благотѣльную заботливость Правительства о благѣ жителей, такъ и средства, которыми владѣетъ этотъ край, могущій стать на ряду промышленнѣйшихъ и богатѣйшихъ торговлею странъ. Сочинитель статьи: *Выдержки изъ походныхъ записокъ (*)* назвалъ уже насъ, Русскихъ жителей Новороссійска, новыми аргонавтами. Чтобы удержать за собою столь лестное титуло, хотя оно и не совсѣмъ можетъ быть примѣнено къ намъ, я, житель Новороссійска, болѣе чѣмъ другіе имѣющій на это право, предпринялъ познакомить читателей «Кавказа» съ торговыми оборотами не давно возникшаго портоваго города Новороссійска, многимъ еще невѣдомаго, какъ замѣчено въ *выдержкѣ*.

При общемъ возведеніи укрѣпленій на Черноморской береговой линіи, въ 1839 году, построена на берегу обширной и глубокой бухты, при впаденіи въ нее рѣчки Цемецъ, Новороссійская крѣпость. Богатство мѣстныхъ произведеній, входящихъ въ выгодный сбытъ и значительное требованіе туземцами мануфактурныхъ товаровъ, вскорѣ привлекли сюда промышленное сословіе, и Начальство увидѣло необходимость учредить здѣсь Карантинно-Таможенное Управленіе. Дальнѣйшіе торговые успѣхи были причиною открытія пор-

(*) Въ 41 № Кавказа за 1848 годъ.

товаго города. И такъ, съ 1846 года открылась здѣсь правильная, вносимая въ официальные документы торговля. Балансъ ея показывается, что:

I. Къ Новороссійскому порту прибыло мореходныхъ судовъ.

Table with columns for years 1846, 1847, 1848 and categories like 'Russian ships', 'Turkish ships', 'Ukrainian ships'. Includes sub-section 'а) Изъ за границы'.

и б) Изъ российскихъ портовъ:

Table with columns for years 1846, 1847, 1848 and categories like 'Russian ships', 'Turkish ships', 'Ukrainian ships'. Includes sub-section 'а) За границу'.

и б) Въ Россійск. порты.

Table with columns for years 1846, 1847, 1848 and categories like 'Russian ships', 'Turkish ships', 'Ukrainian ships'. Includes sub-section 'а) За границу'.

и б) Въ Россійск. порты.

Table with columns for years 1846, 1847, 1848 and categories like 'Russian ships', 'Turkish ships', 'Ukrainian ships'. Includes sub-section 'а) За границу'.

я ѣхалъ шагомъ по лѣсу; болѣе 30 верстъ виды и окрестности были однообразны и крайне утомительны; слѣва Хопи стройный лѣсъ; справа почти тоже, но прѣхавши еще верстъ 10, границы горизонта расширяются, лѣсъ рѣдѣетъ, рѣка удаляется отъ васъ въ сторону и вскорѣ за тѣмъ, она еще разъ показывается вдали, прощаясь съ вами на всегда. На лѣво открываются постепенно снѣговые горы, замыкающія съ сѣвера Вольную Сванетію; справа, чуть показываются вершины Аджарскихъ горъ, идущія мимо Гуріи къ Турціи; а прямо, т. е. на востокъ, подъ свѣтлымъ небосклономъ, виднѣются холмы благословенной Имеретіи. Равнина Мингреліи и лѣса покрыты пасущимися стадами и сколько я могъ замѣтить, здѣсь много дѣятельности и жизни. Кромѣ скотоводства, холмбашество и сельское хозяйство въ лучшемъ состояніи чѣмъ въ Гуріи, все еще во многомъ младенствующей подъ вліяніемъ страшныхъ обычаевъ и понятій. Мингрельцы занимаются безъ предразсудковъ всякаго рода промышленностію, не ограничиваясь однимъ чѣмъ нибудь, подобно гордому Гуріицу, который если и привидѣлся за односторонній трудъ, то не иначе, какъ усиліемъ или необходимостію. Природа здѣсь и почва земли также хороши, но самый народъ, вѣроятно много происхожденія, не такъ красивъ какъ Гуріецъ или Имеретивъ. Въ Мингрельцѣ вы видите кромѣ разительнаго несходства въ очертаніи лица, большую разницу въ характерѣ, въ движеніяхъ и даже въ самой нравственности; на него слишкомъ трудно подожитесь и повѣрить на слово, тогда какъ Гуріецъ гордится выполненіемъ даннаго обіщанія. Между Мингрельцами, Абхазцами, Цибельдинцами и Самурзаканцами есть родственное сходство; сосѣдъ же ихъ, живущій за Ріономъ, очень не далеко, Гуріецъ, ничего не имѣетъ съ ними общаго, кромѣ костюма. Между ними вѣчная вражда и недоброжелательство.

Меркло; лучъ холоднаго солнца погасали на снѣговыхъ вершинахъ горъ, когда р. Тихуръ и Абаша остались далеко за мною. Ѣхать дальше, къ Марани, было и поздно и не по силамъ лошади. Я послалъ бывшаго при мнѣ Гуріица впередъ, отыскать въ сторону отъ дороги удобный ночлегъ и хорошій кормъ лошадямъ, а самъ между тѣмъ двигался очень медленно. Кругомъ было тихо и темно;

съ сѣвера дулъ холодный вѣтеръ, на чистомъ небѣ трепетно зарогались звѣзды. То иногда слышался отдаленный шумъ рѣки, то лай собакъ, то завыванье шакала, то трели соловья, дробно рассыпавшіяся въ темнотѣ ночи и глуши лѣса. Въ ожиданіи восхода луны и посланнаго, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивался я къ малѣйшему шороху, шелесту листьевъ; наконецъ послышался топотъ скачущей лошади,—это былъ посланный мною. Подъ его предводительствомъ я пустился дальше на усталомъ вноходѣ къ убогой саклѣ Мингрельца. Ощущенью добрался я къ ночлегу и прежде чѣмъ успѣлъ отворить дверь и войти туда, съдой, статный старикъ съ факеломъ въ рукѣ встрѣтилъ меня на порогѣ, стараясь снять съ меня башлыкъ и бурку. Я вошелъ въ хижину. Вокругъ огня сидѣла пестрая семья добраго и бѣднаго Мингрельца: жена старуха лѣтъ 50, дѣти, нѣсколько молоденькихъ женщинъ, въ сторонѣ собака, кошка, телата довершая рѣдкую картину, исполненную дикой прелести.

Доброй Мингрельецъ что то засуетился; вѣрно старикъ заботится объ ужинѣ, подумалъ я, и просилъ его беззапокоиться—чай былъ уже готовъ.

—Посѣтивши бѣдную хату Мингрельца, не дѣлай ему обиды, добрый человекъ, гоми, вино, курица найдется и у меня! сказалъ старикъ, подкладывая дровъ къ огню.

Старикъ, покуривая изъ коротенькой трубки, но привычекъ полевывалъ черезъ зубы, какъ бы присвистывая; желаніе заговорить со мною мучило его, но онъ не зналъ какъ начать разговоръ; но когда я предложилъ ему стаканъ разсыропленнаго чаю, у него развязался языкъ.

Первый вопросъ его былъ: зачѣмъ я нынѣ горячую воду?

Отвѣтъ мой кажется былъ мало удовлетворителенъ потому, что онъ повторилъ вопросъ; но когда я сказалъ ему, что чай освѣжаетъ силы, поддерживаетъ здоровье, то онъ недоувѣрчиво взглянул на меня, лицо его было полно сомнѣнія и какого то тайнаго упрека, котораго онъ не могъ скрыть. Соблюдая скромность и нѣкотораго рода вѣжливость, какъ гостя, я украдкой, изъ подъ горской шапки, поглядывалъ на сосѣдку мою, шестнадцатилѣтнюю Мингрелку. Каштановый цвѣтъ волосъ, ниспадающій по плечамъ, освѣжалъ блѣое, скромное лицо; а глаза... не знаю, право, что сказать объ нихъ! темная, невыразимая прелесть сіяла въ нихъ, приковывая невольню

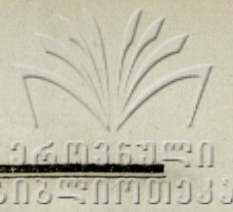
все вниманіе вызванное изъ глубины души! Да, красоту Мингрелку трудно забыть! особенно удивительны ихъ стройныя, гибкія, не измученныя шнуровками талии. Старикъ былъ очень веселъ; говорилъ безъ умолку, въ надеждѣ, что его слушаютъ. Вскорѣ шумъ и говоръ утихъ, принесли гоми, сыръ, курицу, сушеную рыбу, лукъ,—ужинъ на славу. Ужинъ наконецъ кончался тѣмъ, что старикъ—хозяинъ раздумываясь, щеки у него покраснѣли, глаза горѣли.

Мычаніе телатъ, ворчаніе собакъ, вой и ссора кошекъ съ котами, плачь дѣтей, долго отгоняли сонъ, но къ полуночи, этотъ оркестръ затихъ и я проспалъ до 9 часовъ утра какъ убитый. Къ тому времени лошади и выюки мои были готовы, я собирался ѣхать. Старикъ, жена его, дѣти окружили меня какъ близкаго, отсутствіе котораго тяжко. Я вынулъ изъ кармана деньги, въ намѣреніи отблагодарить добраго хозяина за издержки, но какъ было мое удивленіе, когда показалеь на морщинистомъ его лицѣ судорожная дрожь, съ страшнымъ негодованіемъ. Я умѣлъ очень скоро смягчить гнѣвъ добраго старика и потомъ, когда улыбка моя вызвала и у него улыбку, вмѣсто прежняго оскорбленія онъ сказалъ: «Дорогой гость, нѣтъ платы въ мірѣ, цѣною которой можно было бы кушать наши обычай гостепріимства, сохраняемые нами какъ святыня, наследство предковъ; мы бѣдны, но Богъ далъ намъ кусокъ насущнаго хлѣба, а я улыбаюся моему ближнему, брату! Благодарю тебя, дорогой гость, что удостоилъ посѣтить бѣдную саклю стараго Мингрельца, желаю тебѣ счастливаго пути, но не желаю отъ тебя ни золота, ни серебра, кромѣ твоей доброй памяти обо мнѣ!» Признаюсь, подобное безкорыстіе изумило меня. Прощай же почтенный старецъ! и я расстался съ нимъ, кинувши на орѣха дѣтямъ окружающимъ его, кошелекъ съ мелкимъ серебромъ.

На третій день я былъ въ Кутансѣ.

Георгъ Мелешко.

1848 года
г. Гори.

Укр. на сѣверо-вост. бер. Чернаго м.	15	8	23	20	11	33	22	19	41
Корчь	»	»	»	»	2	2	»	»	»
Греческихъ судовъ:									
Въ Осодосію	»	1	1	»	»	»	»	»	»
Итого	47	56	103	41	75	116	59	181	240

Итого	65	57	122	70	75	145	92	181	273
III. Къ Новороссійскому порту привезено товаровъ.									
	Въ 1846 г.	Въ 1847 г.	Въ 1848 г.						
	Цѣною с.	Цѣною с.	Цѣною с.						
	Рубли к.	Рубли к.	Рубли к.						
Бекмезу	170	»	748	»	455	»			
Бумажныхъ издѣлій:									
Европейской выдѣлки	»	»	881	»	8.866	»			
Турецкаго происхожденія	14.808	50	73.895	»	109.903	»			
Деревянныхъ издѣлій	295	»	2.467	»	1.310	»			
Кожи выдѣланныхъ—сафьяновъ и мешинъ	886	50	6.180	»	8.516	»			
Кофе	120	»	24	»	45	»			
Масла деревяннаго	»	»	»	»	76	»			
Рому	»	»	»	»	48	»			
Вина винограднаго	»	»	18	»	25	»			
» шампанскаго	»	»	»	»	192	»			
Портеру	»	»	56	»	361	»			
Овощей огородныхъ	»	»	521	»	332	»			
Сахару	»	»	91	»	348	»			
Табакъ Турецкаго	3.990	»	7.456	»	11.986	»			
Фруктовъ	503	85	1.673	»	670	»			
Соля повареной	300	»	»	»	»	»			
Сарачинскаго шена	»	»	304	»	461	»			
Прочихъ разнородн. тов.	383	»	122	»	31	»			
Итого	21.456	85	94.406		144.160				

и б) Изъ російскихъ портовъ:

Привезено разнородныхъ товаровъ и строительныхъ матеріаловъ, кромѣ весьма значительныхъ казенныхъ грузовъ, на

	116.021	80	85.848	65	117.647	90
--	---------	----	--------	----	---------	----

Всего въ привозѣ на

	137.479	65	180.254	65	261.807	90
--	---------	----	---------	----	---------	----

IV. Отъ Новороссійскаго порта отпущено товаровъ:

а) За границу.

Воску желтаго	7,805	»	12 160	»	14.984	»
Дерева пальмоваго	»	»	5.250	»	»	»
Кожи воловьихъ сырыхъ	19 950	»	30 555	»	30.380	»
» лисьихъ сухихъ	»	»	150	»	55	»
Масла коровьяго	3.530	»	3.338	»	2.359	»
Меду	156	»	464	»	455	»
Пива	»	»	40.536	»	»	»
Рогожь и цыновокъ	»	»	351	»	1.138	»
Рыбы соленой	»	»	»	»	120	»
Саза говяжьяго	1.140	»	1.183	»	2.500	»
Свѣчь салн. мѣстныхъ	»	»	»	»	50	»
Пшеницы и ржи	»	»	569	»	530	»
Прочихъ товаровъ	273	»	76	»	65	»
Итого	32.854		94.632		52.636	

и б) Въ російскіе порты.

Отпущено разнородныхъ товаровъ болѣею частью мѣстнаго происхожденія на

	22.374	70	41.378	»	49.300	»
--	--------	----	--------	---	--------	---

А всего въ отпускѣ

	55.228	70	136,010	»	101.936	»
--	--------	----	---------	---	---------	---

V. Въ Новороссійскѣ поступило Таможеннаго дохода.

	Въ 1846 г.	Въ 1847 г.	Въ 1848 г.
	р. сер. к.	р. сер. к.	р. сер. к.
Въ пользу казны	1.914 58¼	1.346 59¼	5.964 57¼
Въ пользу разныхъ мѣст и лицъ	592 60¼	235 19¼	67 35
Итого	2.507 18¼	1.581 78¼	6.031 92¼

Примѣч. Въ 1846 году поступило пошлинъ съ привозныхъ товаровъ только 174 р. 91 к., прочій же доходъ казны извлеченъ отъ конфискаціи контрабандныхъ товаровъ. Въ 1847 и 1848 годахъ доходъ казны былъ только отъ платежа пошлинъ.

Приведенныя цифры говорятъ ясно, что несмотря на младенчество Новороссійской торговли, она достигла уже такого развитія, которымъ едва ли могутъ похвалиться существующіе нѣсколько десятковъ лѣтъ въ некоторые портовые города Россіи; я не говорю уже о городахъ Узьднхъ, производящихъ только внутреннюю торговлю; многіе изъ нихъ въ торговомъ отношеніи стоятъ гораздо ниже Новороссійска.

Изъ таблицъ о движеніи судоходства видно, что заграничныя сношенія наши производятся исключительно съ турецкими портовыми мѣстами въ Малой Азіи. Такое направленіе нашей торговли — слѣдствіе производства ея Малоазійскими торговцами: Греками и Армянами, немѣющими знакомствъ далѣе своей родины—Турціи. Россійское купечество, какъ извѣстно, не охотно предпринимаетъ торгъ заграничный; оно ограничиваетъ свои дѣйствія внутреннею торговлею, что показываетъ значительное движеніе судоходства между русскими портами, и оборотами по подрядамъ и поставкамъ. Капиталисты другихъ европейскихъ націй незнакомы еще съ выгодами Новороссійской торговли, и можетъ быть, еще не знаютъ о томъ изобиліи предметовъ для заграничной торговли, которые можетъ доставить портъ Новороссійскій и ко-

торые, при дешевизнѣ покупки у туземцевъ и выгодномъ сбытѣ за границу, могутъ доставить значительныя выгоды. Доказательства сказаннаго у насъ предъ глазами. Вотъ естественныя причины исключительныхъ сношеній торговцевъ нашихъ съ Трапезондомъ и сосѣдственными ему мѣстами.

Самое качество привозныхъ изъ заграницы товаровъ показываетъ, что они идутъ главнѣйше на потребленіе туземцевъ — окрестныхъ жителей. Привычка герцевъ къ турецкимъ мануфактурнымъ издѣліямъ и дешевизна ихъ въ сравненіи съ російскими вынуждаютъ герцевъ предпочитать первые послѣднимъ, по качеству своему несравненно лучшимъ. Постепенное увеличеніе привозы бумажныхъ товаровъ и сафьяновъ — есть слѣдствіе увеличивающагося требованія на нихъ герцевъ, болѣе и болѣе сближающихся съ нами въ торговыхъ сношеніяхъ и лишенныхъ возможности получить эту для нихъ необходимую потребность прямо отъ Турокъ, посредствомъ контрабанды, по занятію всего сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря російскими войсками и неусыпному охраненію его нашими крейсерами. Другія статьи привоза потребляются русскими пароласеленіемъ Новороссійска и укрѣпленій береговой линіи. Привозъ ихъ незначителенъ потому, что все вообще русское народонаселеніе пользовалось до нынѣшняго года безпошлинною выпискою продуктовъ изъ г. Одессы, и это обстоятельство можно отнести къ непосредственнымъ причинамъ, болѣе или менѣе замедляющимъ успѣхъ нашей торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что съ прекращеніемъ въ нынѣшнемъ году выписки товаровъ изъ Одессы безпошлинно, привозъ въ Новороссійскъ всѣхъ вообще предметовъ увеличится въ значительномъ количествѣ. Теперь можно надѣяться, что въ нашей торговлѣ приметь участіе торговое сословіе Европы, потому что сюда потребуются теперь покрайней мѣрѣ на сумму до 30,000 руб. сереб. въ годъ европейскихъ товаровъ, выписываемыхъ прежде изъ Одессы. Тогда весьма легко, вмѣсто теперешнихъ незначительныхъ торговцевъ, располагающихъ не многими тысячами и даже сотнями рублей, могутъ здѣсь образоваться торговые дома съ значительными капиталами, необходимыми для закупки у туземцевъ ихъ произведеній и выписки товаровъ изъ заграницы въ большемъ противъ теперешняго количествѣ. Заботливостъ мѣстнаго Начальства объ устройствѣ путей сообщенія съ внутренностью края, представляетъ возможность торговыхъ операцій Новороссійска и въ отдаленнѣйшихъ отъ него мѣстахъ Черноморіи. И такъ, при утѣшительномъ ходѣ настоящей торговли, есть въ виду основательная надежда на дальнѣйшее ея развитіе.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ привоза необходимыхъ для туземцевъ мануфактурныхъ товаровъ, ежегодно усиливается привозъ турецкаго табаку. Въ 1848 году его привезено прямо изъ заграницы 2.500 п. и изъ Сухумъ-Кале до 1.500 пудовъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о привозѣ изъ російскихъ портовъ. Главныя статьи его составляютъ крымская соль для торговли съ горами, хлѣбное и виноградное крымское вино, разные продукты, мануфактурныя и другія издѣлія, какъ для окрестныхъ жителей — герцевъ, такъ и для жителей Новороссійска; а также строительныя матеріалы для возводимыхъ здѣсь частныхъ и казенныхъ построекъ. Хотя привозъ изъ російскихъ портовъ довольно уже значителенъ (до 120 т. руб. сер. въ годъ, не считая товаровъ привозимыхъ на парадоклахъ и другихъ военныхъ судахъ, какъ частными лицами, такъ и по казеннымъ поставкамъ), но съ прекращеніемъ выписки товаровъ изъ Одессы и съ увеличеніемъ народонаселенія на Черноморской береговой линіи, онъ увеличится еще въ значительнѣйшей степени. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Отпускъ товаровъ за границу составляютъ исключительно мѣстныя сырыя произведенія. Они добываются торговцами у окрестныхъ жителей — герцевъ на мѣну привозныхъ изъ заграницы и російскихъ товаровъ и отпускъ ихъ далеко превышаетъ привозу, — это не приводитъ еще къ заключенію, что здѣсь не можетъ быть значительнаго отпуска, какъ по географическому положенію края, такъ и по производительности. Въ бесѣдахъ съ здѣшними старожилами, мнѣ не разъ случалось слышать, что въ Новороссійской бухтѣ, при Турецкомъ здѣсь владычествѣ, нагружалось ежегодно до 120 большихъ кораблей мѣстными произведеніями для вывоза въ Турцію. По уничтоженіи прямыхъ сношеній туземцевъ съ Турками и по политическимъ

переворотамъ, съ первой четверти текущаго столѣтія, отпускная торговля упала, и туземцы не находя сбыта своимъ произведеніямъ, перестали обращать на нихъ прежнее вниманіе. Въ настоящее время, когда открыты имъ свободный сбытъ, промышленность начинаетъ снова возникать, что доказываетъ ежегодно увеличивающійся вывозъ продуктовъ за границу и въ російскіе порты, не зависимо значительнаго потребленія войсками и жителями Новороссійска.

Въ 1847 году открылась новая отрасль заграничной торговли — вывозъ пива. Легко добываемая ихъ въ протокахъ рѣки Кубани, горы находили въ сбытѣ ихъ весьма прибыльную статью, обезпечивающую ихъ нужды. Къ сожалѣнію, торговля пивацами не имѣла такого же успѣха въ 1848 году, по случаю закрытія въ Марсели, производившаго вывозъ ихъ торговаго дома и компаніи, въ слѣдствіе происшедшихъ на западѣ Европы политическихъ событій. Хотя прекращеніе торговли пивацами, можно предположить, только временное, показываетъ значительное уменьшеніе въ итогѣ вывоза за границу, однакожь, оно не имѣло и, кажется, не будетъ имѣть большаго вліянія на Новороссійскую торговлю. Выше замѣчено, что привозъ изъ заграницы не только не уменьшился въ 1848 году, но еще увеличился въ значительномъ размѣрѣ; сличеніе отпускныхъ статей показываетъ также увеличеніе на главнѣйшіе отпускные предметы.

Заключу мой обзоръ Новороссійской торговли нѣсколькими словами о Таможенномъ доходѣ. Вообще незначительность его показываетъ только пожертвованія Правительства на пользу и облегченіе Закавказской торговли. Главнѣйшія статьи привоза дозволены тарифомъ безпошлинно, какъ вообще и всѣ отпускные товары; другія же обложены меншею пошлиною нежели въ Россіи. По этому неудивительно, что при значительной цѣнности привозныхъ товаровъ, таможенный доходъ не покрываетъ издержекъ на Таможенное Управленіе. Хотя увеличеніе его съ каждымъ годомъ, особенно въ 1848 году, и представляетъ утѣшительный выводъ на прогрессивность его на будущее время, однакожь, по всѣмъ вѣроятіямъ, Таможенный доходъ тогда только можетъ возрасти до количества необходимаго на покрытіе издержекъ по Карантинно-Таможенному Управленію, когда образуется здѣсь торговое сословіе и будутъ пущены въ оборотъ болѣе значительныя капиталы. Такое предположеніе, вѣрное, оправдается въ непродолжительномъ времени; ибо съ каждымъ годомъ здѣсь увеличивается какъ народонаселеніе вообще, такъ и торговое сословіе въ особенности; потребность же привозныхъ предметовъ, при прекращеніи привоза ихъ изъ Одессы безпошлинно, и достаточный отпускъ мѣстныхъ произведеній, привлекутъ сюда и капиталы, столь необходимые для развитія торговли. — Впрочемъ, главная цѣль Правительства — основаніе правильной торговли, такъ много способствующей сближенію народовъ, въ странѣ, богатой своими произведеніями и оставшейся невѣдомою въ торговомъ мірѣ, достигается въ утѣшительныхъ результатахъ: сношенія Русскихъ съ непокорными горами, посредствомъ торговли — болѣе и болѣе становятся значительными и прочными; получая чрезъ наши руки необходимыя для себя потребности, они болѣе обращаютъ вниманія на свои произведенія для уплаты ими за получаемые отъ насъ предметы нужды своихъ, и чрезъ то усвоиваютъ себѣ обязанности мирныхъ земледѣльцевъ, оставшая наклонности къ войнѣ и разбою.

24 Января 1849 г.
Г. Новороссійскъ.
С. Пущкаревъ.

Объявленія.

Продается роль, работы Беккера, въ домѣ г. Карганова, противъ школы Межевицкой; о цѣнѣ можно узнать въ Канцеляріи Жандармскаго Штаба-Офицера.

МАГАЗИНЪ БЛОТА

имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публичку, что въ немъ получено, изъ Франціи, ШАМПАНСКОЕ лучшаго достоинства, ПРОВАНСКОЕ МАСЛО, оливоки и другіе маринагы.